

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
♦
Весна в Париже
♦
Сильнее денег
♦
Перстень Борджиа
♦
Шутки в сторону
♦
Дело о наезде
♦
Запах денег
♦
Карьера убийцы
♦
Он свое получит
♦
Весь мир в кармане
♦
Ты за это заплатишь
♦
Карточный домик
♦
Итак, моя радость...
♦
Без денег ты мертвец
♦
Нет орхидей для мисс Блэндиш
♦
Считай себя покойником
♦
Получи по заслугам
♦
Свобода – опасная вещь
♦
Двойная подтасовка
♦
За все надо платить
♦
Не мой уровень
♦
Реквием блондинке
♦
Если вам дорога жизнь
♦
Туз в рукаве

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ТУЗ В РУКАВЕ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
AN ACE UP MY SLEEVE
Copyright © Hervey Raymond, 1971
THE JOKER IN THE PACK
Copyright © Hervey Raymond, 1975
All rights reserved

Перевод с английского Наталии Рейн, Александра Яковлева

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Туз в рукаве : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. Н. Рейн, А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-18702-3

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотonosный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В настоящий сборник вошли два романа из цикла о Хельге Рольф, созданного в 1970-е годы.

Хельга Рольф – супруга миллионера, хороша собой. Кажется, ее жизнь – реализовавшаяся мечта. Но увы, это не так. Есть у нее одна слабость – мужчины. Умные, красивые, сексуальные... Но она вышла замуж за Германа Рольфа, пожилого инвалида, и обещала ему верность. Большие деньги и маленькие слабости – опасная комбинация...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Н. В. Рейн (наследник), перевод, 1995
© А. Л. Яковлев, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18702-3

ТУЗ В ПУКАВЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Хельга Рольф в норковом манто, накинутом на плечи, пересекала вестибюль отеля «Кёнигсхоф», мельком отметив, что два толстых немецких бизнесмена вовсю пялят на нее глаза, причем эти глаза оценили все: и манто, и черный костюм, и алую блузку, и отороченную норкой шляпу. Глаза явно одобряли то, что видели, но она уже привыкла читать в глазах мужчин одобрение. И это мало интересовало ее, она нуждалась в чем-то большем, нежели простое одобрение.

Она уронила ключ от номера на стойку, и дежурный, кланяясь, подхватил его, словно это была невесть какая драгоценность.

— Прикажете подать вашу машину, мадам?

Его гортанный английский раздражал ее. Сама она бегло говорила на немецком, французском и итальянском, но он знал, что она американка, а по его понятию, американцы могли говорить только по-английски.

— Нет... Я иду за покупками, — ответила она по-немецки. — Я уезжаю завтра в восемь утра. Будьте любезны, проследите, чтобы моя машина была полностью подготовлена.

— Слушаюсь, мадам. — Он упорно продолжал говорить по-английски. — Завтра к восьми я подготовлю счет. Еще какие-нибудь пожелания?

Она покачала головой и сунула руки в рукава манти, прежде чем мальчик в униформе успел подбежать и помочь ей. Одарив разочарованного парнишку улыбкой, она вышла из отеля.

Небо над Бонном было свинцовое, резко похолодало. Редкие хлопья снега уже начали падать на асфальт, тут же тая, и тротуар стал мокрым и скользким.

Хельга ненавидела холод. Зябко поежившись под пышным дорогим манти, она прибавила шагу, стараясь разогреть тело, разнеженное гостиничным теплом.

Пройдя под университетской аркой, она приостановилась, пропуская поток быстро бегущих автомобилей, затем перешла улицу и направилась к торговому центру, где движение машин было запрещено.

Уже 11:35. Проснулась она поздно. Накануне вечером ушла в свой номер сразу после обеда. А что еще делать одинокой женщине в чужом большом городе, как не лечь спать сразу после обеда? Она знала: метрдотель не любит, когда женщины заходят в ресторан без спутника, но на него произвели должное впечатление и ее норковая накидка, и бриллианты. И он обслуживал ее по высшему классу, не сомневаясь, что получит щедрые чаевые. Она ела быстро, с раздражением отмечая, как пялятся на нее все эти боровы, немецкие бизнесмены, тоже обедающие в одиночестве и наверняка ломающие голову, кто же она такая. Закончив обед, она тут же вышла и поднялась на лифте на свой этаж. Снотворное на столе. Сон — единственное противоядие от одиночества.

Теперь, быстро шагая, она окунулась в толпу, текущую по свободной от машин улице, мельком отмечая,

с какой завистью оглядывают женщины ее манто. Да, действительно, прекрасное манто, муж выбирал его для нее сам, в одну из тех редких минут, когда хотел доставить ей удовольствие. Она знала, что норка сейчас не в моде, но все равно — роскошное и элегантное манто. Да и что значит мода в ее возрасте? Возраст? Какой там возраст! Она даже приостановилась на секунду — поймать свое отражение в витрине. Сорок?.. Или сорок три?.. Какое значение, в конце концов, имеют эти три года? В витрине она видела стройную фигуру, лицо под безупречным макияжем, с высокими скулами, огромными синими глазами, породистым носом. Сорок три? Да она выглядит на тридцать даже сейчас, несмотря на колючий восточный ветер и свинцовые облака.

Она перевела взор со своего отражения на отражение высокого мужчины, застывшего посреди тротуара и явно не сводящего с нее глаз. Бейсбольное кепи с козырьком, черная кожаная куртка, бледно-голубые джинсы и красная ковбойка со всей очевидностью свидетельствовали о том, что незнакомец — не кто иной, как ее соотечественник. Он был молод — где-то около двадцати — и жевал резинку. В Бонне полно американцев: солдат в увольнении, молодых людей, совершающих турне по Европе, неизбежных туристов. Хельга достаточно долго прожила в Европе, чтобы научиться презирать американцев, оказавшихся за рубежом. Особенно раздражала ее эта неизбежная жвачка. Она отвернулась и вошла в большой универмаг. Ей были нужны колготки, но, остановившись перед прилавком, на котором были разложены шерстяные дамские панталоны, она поглядела на них с вождением. Она сильно замерзла, но все же устояла перед соблазном приобрести этот наверняка такой теплый викторианский предмет туалета. А вдруг

она попадет в аварию? Какой позор, когда тебя будут раздевать, пусть даже медсестра, оказаться вдруг в таком одеянии.

Купив колготки, она, наслаждаясь теплом, бесцельно побродила по магазину, разглядывая товары, затем, вспомнив, что время у нее ограничено, взяла себя в руки и вышла под ледяной восточный ветер.

Жующий жвачку американец стоял, прислонившись к фонарному столбу, руки в карманах джинсов. Тут она вгляделась в него попристальнее и вдруг ощутила, как ее захлестнула непреодолимая, острая волна желания. Великолепный экземпляр, подумала она. От него так и веет чувственностью. Черты лица славянские: квадратная челюсть, большие, широко расставленные глаза, короткий тупой нос. И еще в нем было совершенно неотразимое мальчишеское очарование.

Она отвела взгляд и двинулась дальше. «О чем я только думаю! Да он по возрасту мне в сыновья годится». И она вдруг рассердилась на себя за то, что вид какого-то мальчишки мог так взволновать ее.

Она свернула на вторую торговую улицу, делая над собой усилие, чтобы не обернуться и не посмотреть, идет ли он следом. «Да какого, собственно, черта?! Совсем ребенок, он мне в сыновья годится...» Приостановилась, разглядывая витрину с обувью. Витрина мало интересовала ее — выставленные там туфли были не фабричного, а ручного производства. Но зато можно было заглянуть в зеркало, стоявшее в глубине. И она успела заметить: он не отстал и снова стоит и смотрит на нее, привалившись широкими плечами к фонарному столбу.

Она сжала руки в кулаки и почувствовала, как по телу прошла волна горячей крови. Она уже не ощущала ни ветра, ни холода и, словно летя, стала ухо-

дить от него. «Ну чем я могла его заинтересовать?» — рассуждала она. Мимо прошла девушка, совсем еще молоденькая блондинка, в брючках типа рейтуз, которые так обтягивали ее задик, что она казалась голой. У нее было всеведущее лицо взрослой женщины, которая познала все, и одновременно достаточно юное, чтобы понять, что энтузиазм жизни в ней еще не иссяк. Хельга с завистью посмотрела на нее и подумала: «Вот сейчас он увидит эту маленькую шлюшку и тут же от меня отстанет».

Она вошла в кафетерий и села подальше от окна. Пока она снимала перчатки, подошел официант, и Хельга заказала чашку кофе. Она запретила себе смотреть в окно. Слегка дрожащими пальцами закурила сигарету. Дисциплинированно просидела над кофе полчаса. Если он все еще ждет, она заговорит с ним. И вдруг поймала себя на том, что бормочет слова молитвы, прося Бога сделать так, чтобы он ждал.

Ровно в 12:30 она раздавила сигарету в пепельнице, заплатила по счету, накинула манти и вышла.

Он стоял напротив, через улицу, жуя резинку, руки по-прежнему в карманах джинсов. Она уже было совсем собралась подойти к нему, но вдруг остановилась. Хотя теперь было совершенно ясно, что он хочет вступить с ней в контакт, она вдруг испугалась последствий этого контакта.

Резко развернувшись, она зашагала к отелю. Прошла несколько ярдов, остановилась, обернулась. Они посмотрели друг другу в глаза, он дотронулся до козырька кепи, и лицо его осветила смущенная мальчишеская улыбка.

— Что вам надо? — спросила она.

Мимо торопливо сновали люди. Они застыли, как две скалы в бурном потоке.

Теперь, находясь совсем рядом, она так сильно ощутила исходящий от него молодой животный магнетизм, что ноги у нее внезапно ослабели.

Улыбка на его лице стала еще шире.

— Ну, просто вы, мэм... вы с виду такая славная и симпатичная, — начал он. Голос был мягкий, и слова он старался выговаривать как можно отчетливее. — Первый симпатичный человек из всех американцев, что ошиваются в этом городе. Извините... Если я вам в тягость, только скажите слово — и я смоюсь.

— Нет... вы мне не в тягость. — Она вдруг страшно рассердилась на себя за то, что произнесла эту фразу чересчур пылко.

Какой-то толстяк в кожаной шляпе с перышком натолкнулся на нее, и она отступила на шаг. Девушка в мини-юбке с толстыми пурпурными от холода ногами обошла ее, не отрывая глаз от молодого человека, жующего резинку. И Хельга вдруг почувствовала прилив гордости: он даже не взглянул на эту девушку, тряхнувшую длинными непромытыми волосами, когда она поравнялась с ним.

После паузы Хельга сказала:

— Я как раз собираюсь завтракать. Вы голодны?

Улыбка стала еще шире.

— Ясное дело, и даже очень. Проблема в том, что я сейчас на мели. Два дня ничего не ел.

Она помрачнела. Умный мальчик, нечего сказать! Подцепил на улице одинокую женщину, по возрасту годящуюся ему в матери, и тут же закинул удочку.

— Что ж, двое — это уже компания. Я не люблю есть в одиночестве, — сказала она. — Идемте.

Она повернулась и зашагала по улице, пока не дошла до первого дешевого ресторана. Он шел следом, и она слышала, что он напевает какую-то мелодию. А чего ему не петь? Идет обедать за чужой счет.

Она толкнула тяжелую стеклянную дверь и остановилась. Никогда прежде ей не доводилось бывать в заведениях такого низкого класса. Но раз надо покормить его, то она будет кормить его здесь. Не вести же в отель. Можно представить, какая у метрдотеля будет физиономия, когда он увидит ее вместе с этим типом в своем роскошном ресторане.

Она оглядела зал. Везде сидели люди и ели, и она с огорчением заметила, что здесь нет столиков на двоих. Каждый на шесть человек, и за каждым люди.

Однако парень, похоже, ничуть не смутился. Он подхватил ее под локоть и провел к столику, за которым сидела чета пожилых немцев с неуклюжей и некрасивой дочерью и прилежно поглощала вареные сосиски с квашеной капустой.

Хельга скинула манто, и они уставились на нее во все глаза. Парень подхватил манто и бережно повесил на крючок, вбитый в стенку у столика. Они уселись напротив. Она обнаружила, что сидит бок о бок с отцом семейства и даже чувствует исходящее от него тепло. Парень же оказался рядом с девушкой, которая сперва смущенно от него отодвинулась, а потом, глупо улыбаясь, пялилась на него уже вовсю. Он этого не заметил, он искал глазами официанта. Напряженное выражение лица и туго обтянувшая скулы кожа подсказали Хельге, как он голоден, и ее кольнула жалость.

Наконец официант подошел. Бросил на стол два меню и тут же отошел обслужить соседний столик.

Парень взглянул на написанное от руки меню и скроил гримасу:

— Этот язык меня доконает.

Официант вернулся и вопросительно посмотрел на Хельгу, потом — на него, словно не зная, кому отдать предпочтение. Тут Хельга сделала знак рукой, давая ему понять, что заказывать собирается она.

— Фасолевый суп, бифштекс и картошку фри — один раз, а мне омлет, — сказала она. — Два пива.

Официант кивнул и удалился.

Немецкое семейство, услышав, как бегло говорит Хельга по-немецки, с любопытством воззрилось на нее, потом они все же отвели глаза.

— Так вы говорите на этом языке, мэм? — В голосе паренька звучало восхищение. — Да, вам проще, меньше головной боли. — Он наклонился вперед и положил большие сильные руки на стол. — Я — Ларри Стивенс.

Она улыбнулась:

— Хельга Рольф.

— Я из Небраски.

— Флорида.

Настала пауза, во время которой они разглядывали друг друга, причем в его глазах светилось восхищение, а в ее — настороженность и надежда.

— Вам, наверное, будет удобнее, если вы снимете кепи? — Она тут же пожалела о своих словах. Ведь американцы, похоже, рождаются и живут в головных уборах.

Он покраснел, сорвал с головы кепи и сунул под стол, на колено.

— Пардон, мэм. Деревенщина я неотесанная. Со всем забыл, что на мне эта штука.

Она взглянула на него еще раз — короткая стрижка, светлые волосы, затем стала изучать его лицо и снова ощутила жаркий прилив желания.

Подали пиво.

— За вас, мэм, и за наш флаг! — сказал Ларри и приветственно поднял кружку, удовлетворенно вздохнул и сказал: — Я вам ужасно благодарен. — И улыбнулся теплой, дружеской улыбкой, от которой

ей вдруг стало радостно и легко. — А то уж думал — совсем пропал.

Подали еду. Она, лениво ковыряя омлет, смотрела, как он ест. Соседи за столом тоже смотрели. Суп исчез моментально. За ним немедленно последовал большой бифштекс с горкой картофеля фри. Он ел сосредоточенно и целеустремленно, как обычно едят только очень голодные люди. Время от времени он с полным ртом поднимал на нее глаза и улыбался. Тепло его улыбки растрогала ее почти до слез — давно она не видела, чтобы кто-нибудь так улыбался. И она опустила голову над остатками омлета и нахмурилась, не желая показывать ему свои чувства.

Немцы попросили счет и поднялись из-за стола. Ларри положил вилку.

— Да, это было нечто, мэм. Это было нечто...

Она заметила, с каким сожалением он оглядывал пустую тарелку, и сделала знак официанту.

— Нам понравилось, — сказала она, — будьте любезны, повторите заказ.

Официант взглянул на нее, потом на Ларри, и широкая улыбка осветила его толстое лицо. Он подхватил пустую тарелку и поспешил на кухню.

— Что вы ему сказали, мэм? — спросил Ларри немного подозрительно.

— Здесь обычно дают двойные порции, — ответила Хельга. — Сейчас будет еще бифштекс.

Его улыбка стала совсем уж мальчишеской.

— О, я с удовольствием! — Он подался вперед и посмотрел ей прямо в глаза. — Я хочу, чтоб вы знали, мэм, я, честное слово, ценю это. — Он тряхнул белокурой головой. — Смешно, но, когда попадаешь в какую-нибудь передрыгу, обычно находится выход. Обязательно случается что-нибудь хорошее. Рон так говорил, а я ему не верил. Всё же люди помогают друг

другу. Вот вы мне помогли... — Он откинулся на спинку стула. — Может... и я смогу вам чем-нибудь помочь. Буду рад.

— Как знать... — Мысли ее переключились на прошлое. Да, встречались в ее жизни люди, которым она помогала, но теперь это бесплотные тени. Да и кому придет в голову, что она нуждается в помощи, раз муж ее так богат и занимает такой высокий пост.

Прибыла вторая порция бифштекса с картошкой.

— Вы уж простите, мэм, но это выглядит так аппетитно...

Она закурила и продолжала думать о прошлом. Помощь? А что такое помощь? Легко дать денег, если они у тебя есть. Нет, это не помощь, во всяком случае не для нее. Поделиться чем-то сокровенным... избавиться от этого ужасного одиночества — вот в какой помощи она нуждалась. Но много ли людей способны дать ей это?..

Она тряхнула головой, отгоняя эти мысли, и стала смотреть, как он расправляется с бифштексом. Наконец он положил вилку и откинулся на спинку стула.

— Давненько я так не ел! Все очень вкусно, мэм.

Подошел официант, и она заказала яблочный штрудель со сливками и кофе. Потом, когда он уже забирал пустую тарелку, спросила:

— А что вы делаете в Бонне?

— Вопрос по существу! — рассмеялся Ларри. — Я и сам бы хотел знать. Так, просто проездом. — Он снова подался вперед, сцепив сильные пальцы и сдвинув широкие плечи. — Дело в том, что я как бы учусь. Мой старик сказал: неплохо бы тебе побывать в Европе, посмотреть, попутешествовать. Хотел, чтобы я посмотрел Европу, прежде чем устраюсь на работу и осяду в Штатах. Ну вот и болтаюсь тут. Начал с Копенгагена, потом поехал в Гамбург. А сейчас вот здесь.

Старик, конечно, дал маленько денег, но я их потерял, так что, думаю, придется подыскать какую-нибудь работенку. — Он пожал плечами, все еще улыбаясь. — Чего-нибудь да найду... По правде сказать, еще всерьез не искал. Старик ждет меня не раньше чем через полгода. Он как знал, что я могу оказаться на мели. Сказал, что это только пойдет мне на пользу, если придется поднапрячься и заработать самому на жизнь в Европе. Мой старик считает, что я должен научиться жить самостоятельно. — Он замолк и, улыбаясь, взглянул на Хельгу. — Он, вообще-то, чудак, но я его люблю.

Подали десерт и снова наступило молчание: Ларри ел. Затем, уже за кофе, она спросила:

— Ну и что же вы собираетесь делать?

Он пожал плечами:

— Осмотрюсь, буду искать. Уж кому-нибудь да пригожусь, мэм.

— Но вы даже не знаете языка.

Он рассмеялся, и она позавидовала его уверенности.

— Да меня всегда поймут. — Он взмахнул руками. — Пока у человека есть руки, язык не обязателен.

Она взглянула на часы. Через полчаса у нее встреча с поверенным мужа.

— Хотите поехать в Швейцарию? — спросила она, чувствуя, как быстро забилося у нее сердце.

— В Швейцарию? — Он удивленно посмотрел на нее. — Мне, вообще-то, все равно куда.

— Водить машину умеете?

— Ясное дело.

Она открыла сумочку из кожи рептилии, достала три купюры по сто немецких марок каждая.

— Я остановилась в отеле «Кёнигсхоф». Уезжаю в Швейцарию завтра утром, в восемь. Мне нужен водитель. Хотите поехать со мной?

Он, не раздумывая ни секунды, кивнул. Она сунула купюры под блюдце, встала и потянулась за манти.

— Тогда я вас жду. — Она надела манти, а он продолжал сидеть, подняв на нее глаза, в которых застыло недоумение. — Уплатите по счету. — Она улыбнулась, поймав себя на том, что улыбка вышла не слишком официальная. — Ну, до встречи, Ларри.

Он вскочил, едва не перевернув стол, но она уже вышла из ресторана на улицу под валящий тяжелыми хлопьями снег. Впервые за долгие месяцы она чувствовала себя молодой.

Выбираясь из глубокого и тяжелого, вызванного таблетками сна, Хельга ощущала тревогу — наверняка проспала. Включив ночник на тумбочке, взглянула на часы: всего 6:50. Она с облегчением откинулась на подушку. Вчера, перед тем как лечь спать, она упаковала два чемодана и велела отнести их в машину. Теперь можно спокойно, не торопясь, одеться и посидеть за чашкой кофе, дожидаясь восьми.

Вчера вечером, снова обедая в одиночестве, и потом в номере, уже в постели, ожидая, когда подействует снотворное, она перебирала в памяти все детали знакомства с Ларри Стивенсом.

И когда она думала о том, что наделала, ей становилось стыдно. Она вела себя точь-в-точь как пожилые американки, попавшие за границу. Эти жуткие и жалкие женщины, пытающиеся завести поздний роман, доставали барменов, строили глазки швейцарам в лихорадочных поисках мужчины, который помог бы им скоротать часы одиночества, перед тем как автобус или поезд унесет их дальше продолжать бессмысленную и утомительную туристическую поездку.

«Но чего мне стыдиться? — спрашивала она себя. — Конечно, я вела себя довольно легкомысленно,

но ведь не сделала ничего такого, чего бы могла стыдиться. Ведь я практически сделала доброе дело, — продолжала она уговаривать себя, впрочем не очень убедительно, — помогла этому мальчику, накормила и дала денег. Этой суммы должно хватить ему на какое-то время, продолжить путешествие, пока не кончатся деньги и он не повстречает еще одну одинокую и глупую американку... Долго искать ему не придется, — с горечью подумала она. — Мне нужен водитель. „Хотите поехать со мной?“ Да, это была ошибка, но, с другой стороны, что мне беспокоиться? — старалась утешить она себя. — Он взял у меня деньги... Так чего ради теперь ему ехать в Швейцарию с женщиной, которая по возрасту в матери годится?»

Она начала вспоминать, как они сидели там, друг против друга в этом убогом ресторанчике, ели и как время от времени он посматривал на нее и на лице его расцветала теплая приветливая улыбка. «Интересно, каков он в постели?» — подумала она. При одной мысли об этом ее бросило в жар, тело стало слабым и податливым. Рассердившись на себя, она поднялась и подошла к окну. Раздвинув шторы, посмотрела на Рейн. Маленький паром, битком набитый рабочими, отчаливал от противоположного берега, его огоньки отражались в свинцовой, холодной даже на вид воде. Шел снег, он уже покрыл шпили церквей и крыши фабрик за рекой.

«Да, дорога будет нелегкая, — подумала она. — Особенно по этому автобану, до Базеля... А потом Цюрих с его сумасшедшим движением, подъем в горы до туннеля Бернардино и длинный и опасный спуск в Беллинцону». Она нахмурилась и пошла в ванную.

Через сорок минут официант принес ей кофе. Она уже была одета. Норковое манто лежало наготове,

перекинутое через спинку стула. Когда официант вышел, она надевала шляпу перед зеркалом, заодно проверяя, хорошо ли наложен макияж.

Без трех минут восемь она раздавила сигарету в пепельнице, надела манти, бросила последний взгляд в зеркало, затем взяла сумочку и вышла из комнаты. Выйдя из лифта, бегло оглядела вестибюль. Может, ее высокий милый мальчик уже ждет здесь... Но никого, кроме группы немецких бизнесменов, не было.

Хельга уплатила по счету и подошла к главному швейцару дать ему на чай.

— Сегодня ехать надо очень осторожно, — принимая деньги, по-отцовски заботливо сказал он. — Дорога опасная, скользкая.

Она ничего не ответила и обернулась к носильщику.

— Вещи уже в багажнике, — сказал он. Говорил он по-английски еще хуже, чем швейцар. — Бензобак заправлен. Машина полностью подготовлена.

Она дала ему на чай и направилась к черному «мерседесу», который недавно приобрела в Гамбурге.

Швейцар и два мальчика сопровождали ее, словно телохранители. На секунду приостановившись, она оглядела улицу. Туман, ровно и густо валит снег, по тротуару спешат люди, по проезжей части — машины. Ларри Стивенса не видно нигде.

Она села за руль. Швейцар, склонившись в почтительном поклоне, захлопнул за ней дверцу, и она взглянула на усыпанные бриллиантами наручные часы — 8:10.

Видимо, портье в течение нескольких минут разогревал двигатель, в машине было тепло. Она включила дворники и повела «мерседес» по улице, испытывая чувство одиночества и потерянности. Может,

оттого, что ей предстояло триста километров нелегкого пути?..

«Да, все правильно, — подумала она. — Иначе и быть не могло. Мальчик просто хотел поесть на дармовщину. И денег. Напился, наелся, взял деньги и пошел себе своей дорогой, посмеиваясь над старой душой. И поделом, старая дура ты и есть, и больше никто!..»

На перекрестке пришлось остановиться, пропуская поток машин. И вдруг она услышала легкий стук в стекло, сердце у нее забилося, она быстро повернула голову.

Там стоял он: кепи в снегу, лицо, посиневшее от холода, но открытая добрая улыбка сразу согрела ей сердце. И внезапно она почувствовала себя молодой и как-то совсем по-глупому счастливой. Она махнула ему, показывая, что надо обойти машину и сесть рядом с ней. Он кивнул, перебежал перед фарами, на секунду остановился — сбить снег с кепи, кожаной куртки и ботинок. Затем открыл дверцу, впустил в машину поток холодного воздуха и очутился рядом с ней.

— Доброе утро, мэм! — Голос звучал весело. — Напоминает Рождество, верно?

«Да, — подумала она, — Рождество... И он — мой рождественский подарок».

— Долго пришлось ждать? Почему же вы не пришли в отель? Должно быть, совсем околели. — Она с удовлетворением отметила, что голос ее звучит спокойно.

— Да нет, недолго, мэм. Я подумал, что мне не стоит заходить в отель. Очень уж он пижонский. — Он засмеялся. — Классная машина! Ваша?

— Да. — Она сбавила скорость и остановилась на красный свет. — А где же ваш багаж, Ларри?

- Потерял. Вместе с деньгами.
- Вы хотите сказать, что у вас ничего нет, кроме того, что на вас?

Он опять рассмеялся:

— Так оно и есть. Влип, что называется, в историю. Рон меня предупреждал. Говорил, что такое случается, а я, дурак, не верил. А все из-за той девчонки... Думал, она о'кей, вот и попался... — И он снова рассмеялся.

— Так это она украла у вас вещи?

— Ее парень. — Он пожал плечами. — Рон меня предупреждал, а я все равно влип. — Он взглянул на нее с улыбкой. — Ой, мэм, пока не забыл, вы же дали мне триста марок заплатить за ту жратву. Вот, здесь сдача. — Он вытащил из кармана джинсов купюры.

— Я оставила это вам.

— О нет! — Он даже повысил голос, и, взглянув на него, она поняла, что он действительно рассержен. — Я принимаю угощение, но не деньги. Ни от кого.

Она быстро нашла выход:

— Тогда, пожалуйста, держите их при себе, заплатить за бензин, когда понадобится.

Он метнул в ее сторону взгляд из-под козырька кеши:

— Гм... ладно.

Они уже приближались к въезду на автобан. Фары высвечивали снег на асфальте, под ним — черный лед. Влившись в поток движения, она отметила, что машины едут медленно и осторожно.

— Пожалуй, в Базель мы попадем не скоро, — заметила она.

— А вы торопитесь, мэм?

— Нет.

— Я тоже нет... Я никогда не спешу. — Он рассмеялся.

Нет, теперь она тоже никуда не спешила, ведь он был здесь, рядом с ней. Она надеялась оказаться в Базеле часа в два и остановиться в «Адлоне», но теперь ей было все равно. Теперь она понимала, что в «Адлон» Ларри брать неудобно — без багажа, в таком виде. Лучше уж подыскать более скромный отель, где не будет этих любопытных и удивленных глаз.

— А где вы сегодня ночевали? — спросила она.

— Нашел комнату. Вы уж простите меня, мэм, но пришлось потратить часть ваших денег. Но я вам верну.

Еще одна девушка? Она почувствовала укол ревности.

— Не беспокойтесь. Денег у меня достаточно. — Она в нерешительности помолчала с минуту. — Деньги — полезная вещь, но не всегда приносят счастье.

Он заерзал на сиденье, сдвинул кепи со лба, потом опять надвинул.

— Мой старик тоже всегда так говорит. — (Она тут же поняла, что допустила промашку.) — Люди, у которых куча денег, любят порассуждать о счастье. — Голос его звучал грубовато.

— Да... это верно. — Ей хотелось подстроиться под него. — Часто не ценишь то, что имеешь.

Он снова заерзал.

— Да, так говорят. А Рон говорит, что слишком мало людей имеет много денег и у слишком многих их мало.

«Это что, прикажете считать мудрым изречением?» — подумала она, но вслух сказала:

— Вы все время упоминаете какого-то Рона... Кто он?

— Мой приятель. — Он повернулся, и она с удовольствием подметила, как оживилось его лицо.

И снова почувствовала укол ревности, зная, что никто не заметит того простодушно-восторженного выражения на его лице, если он когда-либо заговорит о ней со своими друзьями.

— Расскажите мне о нем.

Какое-то время он молча смотрел вперед через ветровое стекло, затем заговорил:

— Ну, вообще-то, он личность. Незаурядный человек. А какой повар — в жизни ничего подобного не видел! — Он восторженно тряхнул головой. — И что у него ни спросишь... про что угодно — на все получишь ответ. Для него нет проблем. Очень умный парень.

— Да, похоже, замечательный. — Она постаралась вложить в эту фразу максимум энтузиазма. — А где вы познакомились?

— Да так, случайно. — По его голосу она поняла, что он не очень-то расположен говорить на эту тему.

— А почему вы не путешествуете вместе?

Он рассмеялся и стукнул себя кулаком по коленке:

— Да потому, мэм, что он сейчас в тюрьме.

— В тюрьме? За что?

Он покосился на нее из-под козырька:

— Вы только не подумайте ничего дурного, мэм. Уж я-то знаю: стоит таким, как вы, слышать, что человек в тюрьме, и вы сразу думаете про него бог знает что. Рон не такой. Он протестует. Он возглавлял марш протеста в Гамбурге, вот его и упекли.

Руки Хельги легко касались баранки, глаза не отрывались от дороги. После паузы она спросила:

— И против чего он там протестовал?

Снова настала долгая пауза, и она взглянула на него:

— Против чего он протестовал?

Содержание

ТУЗ В РУКАВЕ. <i>Перевод Н. Рейн</i>	5
ДЖОКЕР В КОЛОДЕ. <i>Перевод А. Яковлева</i>	223

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ТУЗ В РУКАВЕ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Елена Адаменко

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Владимира Сергеева

Корректоры Валерий Камендо, Анна Быстрова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 23.09.2020. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —

обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-MCD-27335-01-R